

УДК 81'22

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-6

Курбанов Б. Ш.

**Непроизводные и производные омонимы
русского и узбекского языков**

Узбекский государственный университет мировых языков, научный отдел,
ул. Малая кольцевая, Г-9а квартал, 21а, м-в Чиланзар,
Учтепинский район, г. Ташкент, 100138, Узбекистан.

E-mail: kurbanov.baxram@bk.ru

ORCID iD: 0000-0002-5303-0794

*Статья поступила 25 ноября 2019 г.; принята 15 декабря 2019 г.;
опубликована 30 декабря 2019 г.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы относительно непроизводных и производных омонимов на примере глаголов русского и узбекского языков. В поле зрения находятся проблемы разграничения полисемии и омонимии, критерии определения их границ. Основу исследования составляют вопросы изучения внутренней структуры слова. Представлена классификация непроизводных и производных глаголов-омонимов русского и узбекского языков с учетом способов их образования, производности и непроизводности лексем в зависимости от их взаимодействия в словообразовательном гнезде. Приведены примеры словообразовательных типов, в частности, аффиксальных способов словообразования, присущих образованию глагольных омонимов в сопоставляемых русском и узбекском языках.

В статье также речь идет об особенностях и отличительных свойствах лексических, словообразовательных омонимов, приведены примеры отраженной омонимии в системе словообразовательных гнезд. Словообразовательные гнезда рассматриваются как основной критерий определения производности и непроизводности глагольных омонимов русского и узбекского языков.

Приведены примеры составления словообразовательных гнезд глаголов в узбекском языке с учетом возможности образования наибольшего количества дериватов в структуре гнезд. Следовательно, продемонстрированы фрагменты относительно организации отраженной омонимии как в русском, так и в узбекском языках.

Результаты анализов свидетельствуют о том, что явление омонимии в русском и узбекском языках имеет регулярный и системный характер. Доказана регулярность взаимоотношений и взаимодействий лексических парадигм сопоставляемых языков в образовании производных, в частности, отраженных омонимов. Важное место при этом отводится омонимии, возникающей благодаря омонимии основ и аффиксов.

Ключевые слова: омонимия, непроизводные и производные омонимы, словообразовательное гнездо, исходное слово.

Для цитирования: Курбанов Б.Ш. Непроизводные и производные омонимы русского и узбекского языков // Научный результат. Вопросы теоретической и

прикладной лингвистики. 2019. Т.5, N4. С. 58-68. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-6

Bakhran Sh. Kurbanov

**Non-derivative and derivative homonyms
in the Russian and Uzbek languages**

Uzbek State University of World Languages, Department of Science,
G-9a Block, 21a Malaya Koltsevaya St.,
Chilanzar Area, Uchtepa District, Tashkent, 100138, Uzbekistan.

E-mail: kurbanov.baxram@bk.ru

ORCID iD: 0000-0002-5303-0794

Received 25 November; accepted 15 December 2019; published 30 December 2019

Abstract. The article discusses some questions regarding non-derivative and derivative homonyms using an example of verbs of the Russian and Uzbek languages. The article discusses the problems of distinguishing polysemy and homonymy, the criteria for determining their boundaries. The basis of the study is the study of the internal structure of the word. The classification of non-derivative and derivative verbs-homonyms of the Russian and Uzbek languages is presented with consideration of the ways of their formation, derivative and non-derivative lexemes depending on the place in the family of words. Examples of word-formation types, in particular, affix word-formation methods inherent in the formation of verbal homonyms in the compared Russian and Uzbek languages are given.

The article also deals with the features and distinctive properties of lexical, derivational homonyms, and provides examples of reflected homonymy in the system of the family of words. Families of words are considered as the main criterion for determining the production and non-production of verbal homonyms of the Russian and Uzbek languages.

The classification of non-derivative and derivative homonyms of the Russian and Uzbek languages is developed. Examples of compiling families of words of verbs in the Uzbek language are given, taking into account the possibility of the formation of the largest number of derivatives in the structure of the families. Consequently, fragments are shown regarding the organization of reflected homonymy in both Russian and Uzbek.

The analyses results indicate that the phenomenon of homonymy in the Russian and Uzbek languages is regular and systemic. The regularity of relationships and interactions of lexical paradigms of the languages being compared in the formation of derivatives, in particular, reflected homonyms, is proved. An important place in this is given to homonymy, arising due to the homonymy of stems and affixes.

Key words: homonymy; non-derivative and derivative homonyms; family of words; source word

How to cite: Kurbanov, B. Sh. (2019). Non-derivative and derivative homonyms in the Russian and Uzbek languages. *Theoretical and Applied Linguistics*, V.5(4), 58-68, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-6

Введение. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время перспективным направлением лингвистики остается комплексное изучение лексических парадигм в межъязычном аспекте. Типологическое изучение проблем открывает принципиально новые возможности в обучении языкам. Изучение вопросов омонимии, в частности, причины возникновения омонимов, проблемы разграничения омонимии от полисемии остаются незавершенными. Традиционно вопросы разграничения омонимов от полисемии сводятся к таким причинам как заимствование, расширение или сужение значений, семантическая деривация, или иначе – распад полисемии, различие в наборе грамматических категорий, разное членение, генетическая связь слов, омонимия основ, омонимия аффиксов и т. д. Также общепринятыми являются причины, «приводящие к возникновению полисемии в языке: расширение значения слова, дифференциация значений, заимствования, вхождение в обиход с новым значением некогда устаревшего слова, перенос значений (метафорический и метонимический)» (Хасанов, 2016: 71-73).

Целью исследования является определение роли словообразовательных гнезд в образовании глагольных омонимических парадигм в русском и узбекском языках.

Материалами исследования служат лексические парадигмы, приведенные в толковых, омонимических, а также словообразовательных словарях русского и узбекского языков.

Методы: эмпирический, сопоставительный, метод классификации, метод компонентного анализа.

Теоретический обзор. Большинство ученых изучают явление омонимии в связи с лексикографией, морфологией и словообразованием, ибо изучение языковых явлений невозможно без учета

взаимосвязи и взаимоотношений языковых уровней.

Следует отметить мнение Л. А. Новикова относительно омонимии: «На фоне полисемии с регулярностью, повторяемостью, пропорциональностью (и следовательно, в значительной степени предсказуемостью отношений ее ЛСВ (семем), омонимия выступает в целом как категория негативная.

При омонимии семантические отношения выступают как изолированные, единичные, исключительные, трудно предсказуемые, не укладывающиеся в рамки регулярных отношений, свойственных лексико-семантическим вариантам одного слова» (Новиков, 1982: 209).

По этому поводу А. И. Головня пишет: «Что касается омонимии производных слов, то регулярность и предсказуемость отраженной омонимии менее высока, чем регулярность и предсказуемость отраженной синонимии, но все же достаточно высока, как и регулярность и предсказуемость словообразовательной формантной омонимии. Большинство лингвистов в настоящее время омонимия рассматривается как системная категория языка» (Головня, 2007: 132).

На наш взгляд, омонимия, и словообразовательная омонимия в целом, как явление системное и регулярное, достаточно полно отражается, анализируется, классифицируется в научных работах ученых-лингвистов.

По мнению Е. Ю. Бережных, лексическая омонимия затрагивает только семантическую сторону языковых фактов, а словообразовательная омонимия, помимо семантики, учитывает и структурную сторону соответствующих образований, и является результатом взаимодействия морфемной и семантической деривации. Он делит омонимы на два типа: 1) семантическая деривация происходит в сфере морфологически производных слов, в результате омонимия морфологи-

чески не интерпретируется, оставаясь на уровне лексической; 2) семантическая деривация разворачивается в пределах морфологического словообразовательного типа, в результате чего возникающие омонимы сохраняют соотношенность с производящим их производящего, морфологически интерпретируются (Бережных, 2019: 192-195).

А. Н. Тихонов, изучая проблемы омонимии, называет ее одной из сложных лексикологических, словообразовательных и лексикографических проблем. Важнейшим критерием разрешения проблем омонимии он считает внутреннюю структуру слова (Тихонов, 1985: Т. 1, 33).

А. С. Пардаев считает нецелесообразным изучение лексических и словообразовательных омонимов в отрыве от исследования структуры омонимических гнезд. В этой связи он предлагает следующую классификацию омонимов:

1. Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда.
2. Производные омонимы в пределах одного гнезда.
3. Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд.
4. Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд (Пардаев, 2015: 64).

О. С. Ахманова справедливо отмечает системный характер лексико-семантических отношений в образовании омонимов и делит их на следующие типы: I. Слова с выраженной морфологической структурой.

1. Омонимия основ.
2. Омонимия аффиксов.
3. Разная степень членимости.
4. Различие внутренней структуры.
5. Несовпадение (различие) по принадлежности к частям речи.

II. Исконно разные слова.

III. Разошедшаяся полисемия (Ахманова, 1974: 6-8).

О. Л. Рублева выделяет лексические, словообразовательные и семантические омонимы и отмечает следующие причины возникновения лексических омонимов: а) в результате заимствования одного из компонентов (*брак I-II*), б) в результате параллельного заимствования из разных языков (*гриф I-III*), в результате различных фонетических изменений внутри языка (*лук I-II*) (Рублева, 2004: 87).

А. С. Пардаев большое внимание уделяет системе производных омонимов, главным образом связывая изучение проблемы с деривационными процессами. Критерий производности и непроизводности является одним из важных факторов в разграничении омонимии и полисемии, ибо набор производных и семантические связи в словообразовательных гнездах являются материальным выражением лексико-семантических отношений между парадигмами. Поэтому «важным средством разграничения полисемии и омонимии непроизводных слов является набор производных и семантические связи в словообразовательных гнездах» (Пардаев, 2016: 68-72).

Научные результаты и дискуссия. Непроизводные омонимы – это простые, лексические омонимы. Непроизводные омонимы являются исходными словами словообразовательных гнезд. Они возглавляют гнезда.

Рассмотрим несколько примеров непроизводных омонимов из «Словаря омонимов русского языка» О. С. Ахмановой и проведем анализ данных омонимов по «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова относительно их соотношенности к словообразовательным гнездам. В словообразовательном гнезде (СГ) размещаются однокоренные слова, отражается их внутренняя структура и состав производных, что является одним из важных критериев определения омонимии. По отношению к системе словообразовательных гнезд русского языка можно

выделить следующие основные типы **непроизводных** омонимов-глаголов:

1. Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда. Исходные слова таких омонимов возглавляют либо разные, либо одно СГ в зависимости лексико-семантических отношений между парадигмами:

а) Глаголы-омонимы, возглавляющие **разные** словообразовательные гнезда, например: *болтать I (приводить в движение) и болтать II (пустословить); валить I (заставлять падать) и валить II (двигаться в массе, во множестве); верстать II (располагать набор) и верстать II (брать на военную службу).* Данные омонимические парадигмы являются исходными словами разных словообразовательных гнезд, что свидетельствует об их разном происхождении.

б) Глаголы-омонимы, возглавляющие **одно и то же** словообразовательное гнездо. Такие омонимы возникают на базе многозначных слов, главным критерием порождения таких омонимов является семантическая деривация: *баловать I (детей) и баловать II (от баловаться); бить I (молотком), бить II (ключом) и бить III (тревогу).*

2. Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд. Непроизводные глаголы-омонимы такого типа вступают в омонимические отношения с производными словами, являющимися дериватами другого словообразовательного гнезда. Например: *блудить I (распутничать) и блудить II (дериват от блуждать); бродить I (дериват от брести), бродить II (дериват от брод) и бродить III (находиться в брожении); бухнуть I (дериват от бух) и бухнуть II (набухать); вешать I (дериват от вес) и вешать II (делать висящим).*

3. Межчастеречные непроизводные омонимы. Омонимы такого типа возглавляют разные

словообразовательные гнезда. Характерной чертой таких омонимов является то, что в их образовании «спорадически встречаются разные типы межчастеречной омонимии: глаголов и существительных, наречий и существительных, междометий и существительных, междометий и наречий (Мирзаева, 2016: 71-73). Однако, главным образом в организации таких омонимов участвуют глагол и существительное: *выть I (глагол.) и выть (сущ.); мочь I (глагол.) и мочь II (сущ.); пасть I (глагол.) и пасть II (сущ.); есть I (глагол.), есть II (имеется), есть III (буква) и есть IV (межд. Будет выполнено); знать I (глагол.) и знать II (сущ.); печь I (глагол.) и печь (сущ.); бить (глагол.) и бить (сущ.).*

Более разнообразной и разносторонней представляется организация **производных** омонимов русского языка. Всякое производное слово, в том числе производные омонимы – результат деривационных процессов. Производные омонимы – это словообразовательные омонимы или просто членимые слова, независимо от их морфематического строения и словообразовательной структуры.

Важную роль в организации производной омонимии выполняют словообразовательные гнезда. Как отмечает А. Н. Тихонов, «словообразовательные гнезда участвуют в системной организации всех единиц лексики, в координации их отношений. С ними связаны все отраженные явления в лексике – «отраженная синонимия», «отраженная омонимия», «отраженная антонимия», «отраженная полисемия» («отраженная метафора», «отраженная метонимия») и др. (Тихонов, 1989: 4).

В традиционном языкознании словообразовательную омонимию часто используют наравне с лексическими и морфологическими омонимами, часто относят к ним просто производные и членимые слова. Следует ограничивать

словообразовательные омонимы от производных омонимов, созданных на базе лексических омонимов, а также омонимов, имеющих разное членение. Закономерно, что производное слово состоит из двух составляющих частей – производящей основы и словообразующего аффикса. Внутренняя структура слова всегда «подсказывает» о семантической и морфологической близости омонимических слов. Имея совпадающие внешние части, словообразовательные омонимы обладают разной словообразовательной структурой. Словообразовательные омонимы должны иметь совпадающие омонимические компоненты. Иначе они не могут быть отнесены к словообразовательным омонимам, например, нельзя относить к словообразовательным омонимам, как отмечает А. Н. Тихонов, следующие парадигмы: *составить (акт) и со-составить (что-либо с чего-н.)*, *за-жить (начать жить) и зажить (рана зажила)*, *вы-глядеть (высмотреть) и выглядеть (хорошо)*, *пере-бить (посуду) и перебить (собеседника)*, *до-нести – до-носить (до дома) и донести – доносить (сделать донос на кого-н.)* (Тихонов, 1989: 48). У этих омонимов не совпадают по структуре ни производящие основы, ни словообразовательные аффиксы.

Следовательно, словообразовательными следует считать омонимы, если у них совпадают обе части слова или одна из них – основа или словообразующий аффикс, что способствует появлению корневой и аффиксальной омонимии производных слов. Если в парадигмах *за-брызгать (начать брызгать) и за-брызгать (покрыть брызгами)* представляется омонимия префиксов, то в парадигмах *вы-жать (сок) и вы-жать (рожь)* омонимичными являются основы слов, а также в соотношениях *за-топить (печь) и за-топить (погреб водою)* омонимичными являются обе части производных глаголов.

Исходя из множества особенностей явления омонимии глаголов в русском языке, А. Н. Тихонов выделяет несколько типов производных омонимов: 1) омонимы, возникшие на базе лексических омонимов; 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов; 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают, когда они участвуют в словообразовании (Тихонов, 1989: 49).

Нами в целом принимается классификация словообразовательных омонимов русского языка, разработанная А. Н. Тихоновым, однако с некоторыми терминологическими и фактическими уточнениями. В частности, омонимы, созданные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, производящие основы которых совпадают в процессе деривации, являются важным звеном омонимов в системе языковых единиц русского языка.

По предлагаемой нами классификации **производные** глагольные омонимы делятся на следующие типы: 1) отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд; 2) производные омонимы в пределах одного гнезда; 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных слов.

Омонимы этих групп главным образом образуются от основ производных омонимов, возглавляющих словообразовательные гнезда, а также от производных омонимов, противопоставленных производным в составе разных гнезд. Кроме того, все производные омонимы этих двух типов отражают омонимичность своих производящих, которые относятся к одной и той же части речи.

4. Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд. К этой группе относятся производные глагольные омонимы, производящими которых являются

исходные слова разных словообразовательных гнезд: *болтнуть I (однокр. к болтать I) и болтнуть II (однокр. к болтать II), заболтать II (разместить что-либо в жидком) и заболтать III (на своем языке).*

Сюда же относятся омонимы, производящими которых являются непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд: *заблудить I (от блудить I) и заблудить II (блудить II от блуждать), выбродить I (бродить I от брести), выбродить II (бродить II от брод) и выбродить III (вино, от бродить III).*

5. Производные омонимы в пределах одного гнезда. К этой группе относятся производные омонимы, производящим для которых служит один и тот же глагол, являющийся исходным словом гнезда. Омнимия при таких парадигмах возникает благодаря омонимичности основ, аффиксов или одновременно – основ и аффиксов. Приведем примеры омонимии **основ**, например: *выдрать I (страницу) и выдрать II (мальчишку розгами), побудить I (разбудить) и побудить II (склонить к чему-либо), привить I (пересадить часть одного растения на другое; ввести вакцину) и привить II (свивая, прикрепить к чему-либо).*

Особенно продуктивен этот тип благодаря омонимии аффиксов, в частности, для глаголов с **приставками за-, по-, на-, с-, про-, пере-** и др. Например: *забить I (начать бить) и забить II (глубоко вбить; убить), заболтать I (начать болтать) и заболтать II (разместить что-либо в жидком), забрызгать I (начать брызгать) и забрызгать II (запачкать), завалить I (начать валять) и завалить II (запачкать), навалить I (сделать небрежно) и навалить II (валять во множестве).*

Нужно подчеркнуть важность омонимических парадигм, которые возникает благодаря омонимии слово-

образующих **суффиксов**: *верстаться I (типограф.) и верстаться II (награждаться), важивать I (от везти) и важивать II (от вести).*

Особое место в образовании омонимических парадигм, имеющих отношение к отраженной омонимии, занимают глаголы поливершинных асимметричных гнезд. Как отмечает Р. Р. Атаева, «наиболее активны в словообразовательном отношении лексические варианты-глаголы фонематического типа **хватать // хватить, сажать // садить, тонуть // топнуть, тускнеть // тускнеть, шнырять / шнырить, цепенеть // цепенить**, которые могут содержать и до 70 производных в первом подгнезде и 4 – 5 во втором» (Атаева, 2019: 23-31).

Эти глаголы образуют множество омонимических парадигм, способных представлять омонимию, имея в качестве исходных слов лексические варианты глаголов. Например, в гнезде поливершинных глаголов **хватать // хватить** образованы следующие омонимические парадигмы: *захватывать I и захватывать II, захватываться I и захватываться II, перехватывать I и перехватывать II, расхватывать I и расхватывать II и т. д.*

6. Производные омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных слов. По классификации А. Н. Тихонова это единственный тип словообразовательных омонимов, возникающих в результате случайного совпадения членения производных основ относительных прилагательных: *метельный I (от метла) и метельный II (от метель); душевой I (от души) и душевой II (от душа); кремнистый I (от кремень) и кремнистый (от кремний)* (Тихонов, 1989: 52).

На наш взгляд, сюда следует отнести глагольные производные омонимы, производящими которых являются созвучные, но не омонимичные глаголы русского языка, например: *кушать и кушать, месить и мешать I-II, мести и*

метать I-II. В словообразовательных гнездах данных парадигм образуется множество омонимичных слов. Однако они не имеют отношения к отражению в силу отсутствия омонимичности исходных слов их гнезд.

В узбекском языке **непроизводные** глагольные омонимы образуются главным образом от основ глаголов. Известно, что инфинитив в узбекском языке выражается при помощи суффикса **-мок**, что соответствует русскому показателю инфинитива **-ть**. Однако, в словаре омонимов узбекского языка Ш. Рахматуллаева, который является единственным словарем омонимов общего характера, глаголы приведены в форме повелительного наклонения, например, *оз* вместо *озмок* (Рахматуллаев, 1984: 92).

Непроизводные омонимы узбекского языка, по классификации Ш. Рахматуллаева, делятся на два основных вида: 1) омонимия как результат совпадения плана выражения; 2) омонимия как результат расширения лексического значения. Совпадение плана выражения предусматривает возникновение трех разных видов омонимии: 1) омонимия между узбекскими лексемами; 2) омонимия между узбекскими и заимствованными лексемами; 3) омонимия между заимствованными лексемами.

Ш. Рахматуллаев делит производные омонимы узбекского языка на два вида:

1. Омонимы, состоящие из производной и производной лексем.
2. Омонимы, состоящие из производных лексем.

Омонимы второй группы делятся на два подвида:

- 1) Омонимы, образованные от одной лексемы;
- 2) Омонимы, образованные от разных лексем.

Обе последние группы омонимов следовательно делятся на подгруппы по участию в их образовании одних и тех же

или разных аффиксов (Турсунов, 1992: 133).

На наш взгляд, одним из основных критериев определения границ омонимии и полисемии служат лексикографические описания словообразовательных гнезд. Взаимоотношения лексем узбекского языка в словообразовательных гнездах представлены в «Учебном словообразовательном словаре узбекского языка» Б. Менглиева (Менглиев, 2008).

Предлагаемая нами классификация, применяемая по отношению глагольным омонимам как русского, так и узбекского языков, предусматривает следующие виды непроизводных и производных омонимов.

1. Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда. Сюда можно включить омонимические парадигмы, возглавляющие разные или одно и то же словообразовательные гнезда:

а) Глаголы-омонимы, возглавляющие **разные** словообразовательные гнезда: *бела I* (*укладывать в узбекскую колыбель*) и *бела II* (*запачкать, выпачкать в чем-то*), *бит II* (*кончаться, заканчиваться*), *бит III* (*уродиться*) и *бит IV* (*написать*), *бўл I* (*делить, разделять*) и *бўл II* (*быть*).

б) Глаголы-омонимы, возглавляющие **одно и то же** словообразовательное гнездо. Главным критерием порождения таких омонимов является семантическая деривация: *бер I* (*давать, предоставлять*) и *бер II* (*вспом. глаг. значения завершенности; продолжительности действия*), *бич I* (*кроить*) и *бич II* (*кастрировать, холостить*).

2. Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд. Непроизводные глаголы такого типа омонимизируются с производными омонимами, являющимися дериватами другого словообразовательного гнезда: *яра I* (*ёр – разделить на два + а – суффикс суц.*) – *яра II* (*годиться*); *тезла I* (*от тез «ускорять»*) и *тезла II* (*от тезла «ремонттировать»*).

3. Межчастеречные производные омонимы.

В составе парадигм могут быть омонимы, имеющие разное частеречное происхождение, что главным образом приводит к появлению межчастеречных омонимов. Межчастеречные омонимы составляют большую часть парадигм словаря омонимов узбекского языка. Они образуются от существительного, глагола, прилагательного, наречия и других частей речи: *от I (лошадь), от II (имя, наименование) и от III (кидать); сол I (плот), сол II (класть во внутрь) и сол III (вспомогательный глагол), ел I (ветер(ок), ел II (водяной рак, нома) и ел III (мчаться); оч I (голодный), оч II (светло-) и оч III (открывать), уч I (кончик), уч II (числ. три) и уч III (летать) и т. д.*

Производные глаголы-омонимы в узбекском языке образуются как от основ глаголов, так и от основ именных частей речи. Производные глагольные омонимы в основном образуются путем присоединения к основе суффикса **-ла, -а**. Следует отметить универсальное для русского и узбекского языков явление отраженной омонимии, ибо в узбекском языке, как и в русском, производные глагольные омонимы отражают омонимичность своих производящих.

4. Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд. К этой группе относятся производные глагольные омонимы, образованные на базе лексических омонимов, производящими которых являются **исходные слова разных** словообразовательных гнезд: *газла I (мерить) и газла II (газировать), бўша I (опоразниваться) и бўша II (расслабнуть), дастала I (придывать ручку, рукоятку) и дастала II (собирать в пучки, в букет), кўкла I (прорасти) и кўкла II (намётывать, прошивать крупными стежками), сиркала I (гнида) и сиркала (мариновать), товла I (греть) и товла II (скрутить), чогла*

I (прикинуть) и чогла II (приподнять, улучшить).

5. Производные омонимы в пределах одного гнезда. К этой группе относятся производные омонимы, производящим для которых служит один и тот же глагол, являющийся исходным словом гнезда. Омонимия при таких парадигмах возникает благодаря омонимичности основ, аффиксов или одновременно – основ и аффиксов: *бетла I (осмелиться, сметь) и бетла II (пронумеровать страницы рукописи), бошла I (начинать), бошла II (спец., поставить новые союзники) и бошла III (вспом. глаг., приступить к действию, означаемому основным глаголом), дамла I (тушить) и дамла II (заваривать).*

6. Производные омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных слов. Сюда следует отнести омонимические парадигмы производных глаголов, образованных от созвучных, но не омонимичных слов. Об отсутствии омонимии производящих слов таких парадигм свидетельствует их разное членение: *ўт-а-моқ I (очищать от сорняков) и ўта-моқ II (исполнять), яраш-моқ I (мириться) и яра-ш-моқ II (быть к лицу), уюш-моқ I (объединяться) и ую-ш-моқ II (затекать, неметь).*

Заключение. Таким образом, явление омонимии в русском и узбекском языках имеет регулярный и системный характер. Особенно регулярны взаимоотношения и взаимодействия в образовании производных, в частности, отраженных омонимов. Важное место занимает при этом омонимия, возникающая благодаря омонимии основ и аффиксов. Если производность глагольных омонимов русского языка характеризуется активным участием префиксов и суффиксов, то в узбекском языке производные глагольные омонимы в основном образуются при помощи суффиксов **-ла, -а**. В отличие от русского, в узбекском языке образование производных

омонимов префиксальным способом является непродуктивным.

Список литературы

Атаева Р. Р. Структурное своеобразие русских поливершинных словообразовательных гнезд асимметричного типа // Вестник Челябинского университета, 2019. № 6 (428). Филологические науки. Вып. 117. С. 23-31.

Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. М.: Русский язык, 1974. 448 с.

Бережных Е. Ю. Словообразовательная омонимия в словах со значением цвета (на материале русского и испанского языков) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2009, № 6 (2). С. 192-195.

Головня А. И. Омонимия как системная категория языка. Минск: БГУ, 2007. 132 с.

Мирзаева Ш. Р., Усманова С. Ю. Омонимы русского языка в частеречном аспекте. Русский язык и литература в Узбекистане – 2016 // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова. Ташкент: НУУз, 2016. С. 71-73.

Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.

Пардаев А. С., Кодирова З. А. Словообразовательные гнезда как критерий разграничения производных омонимов в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской научной школы русского словообразования. Ташкент: НУУз, 2016. С. 68-72.

Пардаев А. С., Курбанов Б. Ш. Типология омонимов и омонимические словообразовательные гнезда в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд: СамГУ, 2015. с. 64-68.

Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток. ДВГУ, 2004. 255 с.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. М.: Русский язык, 1985. Т. I. 856 с. Т. II. 886 с.

Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнёзд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент: Фан, 1989. 141 с.

Хасанов Э. Р. Факторы, определяющие развитие полисемии. Русский язык и литература в Узбекистане – 2016 // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова. Ташкент: НУУз, 2016. С. 133-134.

Менглиев Б., Бахриддинова Б., Холиёров Ў., Зарипова М., Хушвактов М. Ўзбек тилининг сўз ясаши ўқув луғати. Тошкент: Янги аср авлоди, 2008. 174 б.

Турсунов У., Мухторов А., Рахматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент: Ўзбекистон, 1992. 399 б.

Рахматуллаев Ш. Ўзбек тили омонимларининг изоҳли луғати. Тошкент: Ўқитувчи, 1984. 215 б.

References

Ataeva, R. R. (2019). Structural identity of Russian polypex families of words of asymmetric type, *Bulletin of the Chelyabinsk University, Philological sciences*, 117, DOI 10.24411 / 1994-2796-2019-10603 (in Russian).

Akhmanova, O.S. (1974). *Slovar' omonimov russkogo jazyka* [Dictionary of homonyms of the Russian language], Moscow, Russia: Russkij yazyk (in Russian).

Berezhnyh, E. Ju. (2009). Word-building homonymy in words with the meaning of color (based on the Russian and Spanish languages), *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named N.I. Lobachevsky*, 6 (2) (in Russian).

Golovnya, A. I. (2007). *Omonimiya kak sistemnaya kategoriya yazyka* [Homonymy as a systemic category of the language], Minsk,

Belorussia: Belorussia state university (in Russian).

Mirzaeva, Sh. R., Usmanova, S. Yu. (2016). Homonyms of the Russian language in the frequency aspect, *Russian language and literature in Uzbekistan – Materials of the Republican scientific-practical conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of M. A. Bulgakov*, 71-73. (in Russian)

Novikov, I. A. (1982). *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian language], Moscow, Russia: Vysshaya shkola,

Pardaev, A. S., Kodirova, Z. A. (2016). Families of words as a criterion for distinguishing non-derivative homonyms in the Russian language, *Actual problems of Russian word-formation. Materials of a traditional republican seminar in the framework of the Uzbek scientific school of Russian word formation*, 68-72 (in Russian)

Pardaev, A. S., Kurbanov, B. Sh. (2015). Typology of homonyms and homonymic families of words in the Russian language, *Current problems of Russian word-formation, Samarkand State University*, 64-68 (in Russian).

Rubleva O. L. (2004). *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicology of the modern Russian language], Vladivostok, Russia: DVGU (in Russian).

Tikhonov, A. N. (1985). *Slovoobrazovatel'ny slovar' russkogo jazyka* [Word formation dictionary of the Russian language], Moscow, Russia: Russky yazyk. (in Russian).

Tikhonov, A. N., Pardaev A. S. (1989). *Rol gnyozd odnokorenykh slov v sistemnoj organizatsii russkoj leksiki. Otrazhennaya sinonimiya. Otrazhennaya omonimiya. Otrazhennaya antonimiya* [The role of nests of root words in the systemic organization of

Russian vocabulary. Reflected synonymy. Reflected homonymy. Reflected Anthony], Tashkent, Uzbekistan: Fan.

Khasanov, E. R. (2016). Factors determining the development of polysemy, *The Russian language and literature in Uzbekistan – 2016. Materials of the Republican scientific-practical conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of M. A. Bulgakov*, 133-134 (in Russian).

Mengliev, B., Banriddinova, B., Holijorov, O., Zaripova, M., Hushvaktov, M. (2008). *O'zbek tilining so'z yasalishi o'quv lug'ati* [Word-formation dictionary of the Uzbek language], Tashkent, Uzbekistan: publ. Yangi asr avlodi,

Tursunov, U., Muxtorov, A., Raxmatullaev, Sh. (1992). *Hozirgi o'zbek adabiy tili* [Modern Uzbek literary language], Tashkent: Uzbekistanpubl. Uzbekistan (in Uzbek).

Rakhmatullayev, Sh. (1984). *O'zbek tili omonimlarining izohli lug'ati* [Explanatory dictionary of homonyms of the Uzbek language], Tashkent, Uzbekistan: publ.Oqituvchi,(in Uzbek).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Курбанов Бахрам Шукриевич, аспирант, Узбекский государственный университет мировых языков – научный отдел,

Bakhran Sh. Kurbanov, Post-graduate Student, Uzbek State University of World Languages, Department of Science.